

Обычно бушующий шторм не длился долго. С наступлением темноты дождь становился менее интенсивным. Хотя он и не прекратился полностью, сильный ливень перешел в мелкую морось.

Ночью старик перебрался через городскую стену и вошёл в округ Фэнтай. Пройдя несколько грязных переулков, он вышел на длинную улицу перед зданием окружного правительства.

В это время на длинной улице было тихо. Двери домов по обеим сторонам улицы были закрыты. Здесь не было фонарей, так что стояла крошечная тьма. Здание окружного правительства было пустым, а открытые ворота напоминали жуткого зверя, разинувшего пасть в ночи.

Седовласый старик шел по улице и подошел к обширной территории перед зданием окружного правительства. В руке он держал белый бумажный фонарь, и пламя свечи в фонаре слегка покачивалось. Вместе с ним покачивалась и его тень.

Используя свет фонаря, старик шел медленно и время от времени останавливался, следя за своими шагами.

Следы произошедшей жестокой битвы были смыты проливным дождем. Гвардейцы Зеленого Феникса убрали трупы. Однако старик, направляясь к воротам правительственного здания, случайно остановился именно в том месте, где раньше лежали тела.

Когда он, наконец, добрался до ворот, то взглянул на две дыры в пороге и перешагнул через них. Он на мгновение остановился перед разбитой ширмой, прежде чем войти в парадный холл.

В парадном зале все еще были видны следы драки. Старик долго рассматривал следы и пришел к выводу, что, скорее всего, это были следы рук ученика даоса.

Но старик все еще не был до конца уверен, поэтому продолжил свой путь к задней части резиденции и вышел во внутренний двор, где сражались Ци Сюаньсу и Ли Саньсинь. Он медленно присел на корточки, отложил белый бумажный фонарь в сторону, уперся ладонями в землю и медленно закрыл глаза.

На мгновение он смог увидеть в своем сознании мимолетные сцены из прошлого, где сражались Ци Сюаньсу и Ли Саньсинь, но их лица были размыты.

Примерно через полчаса старик медленно открыл глаза. На его лице отразилось облегчение, потому что он, наконец, смог без сомнения заключить, что ученики даосизма сражались здесь между собой.

Старик снова выпрямился, прихватив с собой белый бумажный фонарь. Из-за преклонного возраста его колени буквально затрещали, когда он поднялся на ноги.

Однако сяньтянь никогда бы не воспринял этого старика как обычного пожилого человека на склоне лет. Потому что, магическая способность старика - использовать энергию земли, чтобы узнать, что произошло в том или ином месте, была уникальной техникой геомантии.

Старик был Прорицателем в области Снов, что означало, что он находился на стадии Юйсу сяньтяньских существ.0

Как следует из названия, так называемая область снов - это способность путешествовать и входить в сны других людей в качестве духа.

Существовало множество историй о том, как люди встречали во сне мастера или бога, который давал им советы или обучал магии. Эти истории не были выдумкой разума, а, скорее всего, были встречей с Прорицателем, который приходил в чьи-то сны.

Были некоторые прорицатели с дурными намерениями, которые, достигнув этого царства, проникали в сны женщин, чтобы вступить с ними в интимную связь. Когда женщина просыпалась, она думала, что это был просто эротический сон, и не подозревала, что кто-то помогался ее во сне.

Даосский орден неоднократно предупреждал о подобных инцидентах. Однако до сих пор время от времени распространяются слухи о женщинах-ученицах, которые встречали красивых мужчин во сне после того, как подносили благовония в определенных даосских храмах.

Естественно, появление Прорицателя уровня Юйсу в округе Фэнтай произошло не из-за смерти окружного судьи седьмого ранга, а из-за нефрита Сюань.

На самом деле, ожидания Цзян Биюня оправдались. На этот раз три основные даосские секты послали своих учеников за нефритом Сюань, и этот старик был из секты Чжэнъи.

Тем временем другой ученик из секты Цюаньчжэнь ждал за городом, на горе Маосянь, чтобы пожать плоды успеха.

.....

Ци Сюаньсу, несмотря на сильный дождь, покинул уезд Фэнтай и остановился в полуразрушенном храме на горе Маосянь за городом, чтобы укрыться.

Среди бывалых путешественников существовало неписаное правило. Они предпочли бы переночевать на кладбище, чем в полуразрушенном храме.

Несмотря на то, что кладбища были жутковатыми местами, большинство людей, посещавших их, были потомками, приносящими дары своим предкам. Они были людьми, которые следовали правилам, и с ними можно было договориться, так что, вообще говоря, ничего бы не

случилось.

Однако полуразрушенные храмы, особенно те, которые уже некоторое время находились в аварийном состоянии, были в основном населены злыми духами и монстрами. Вторжение в полуразрушенный храм, скорее всего, закончилось бы любым из двух сценариев — быть съеденным монстрами или расстаться с энергией ян, которую поглотят призраки.

Таких историй задокументировано множество. Ученый, приехавший в столицу на государственные экзамены, у которого не было денег, чтобы остановиться в гостинице, провел ночь в разрушенном храме. Когда он занимался учебой посреди ночи, к нему подошла красивая женщина, и они занялись любовью.

С тех пор ученый предавался своим сексуальным желаниям и стал слабым умом и телом. В конце концов, он потерял свою душу и сознание и в конечном итоге был парализован. К тому времени, когда его нашли и спасли, его ци ослабла, а тело сгнило. После спасения он прожил не более нескольких дней.

Помимо злых духов и монстров, в развалинах храма часто останавливались головорезы и разбойники, чтобы грабить проходящих мимо путешественников. Некоторые потеряли не только свои вещи, но и жизни.

Однако Ци Сюаньсу не боялся ничего из вышеперечисленного. Как сяньтянь, он мог легко убивать обычных людей и злых духов. У него была такая сильная аура, что призраки не смогли бы приблизиться к нему, не говоря уже о том, чтобы поглотить его энергию ян. Что касается бандитов и им подобных, то они, конечно, не могли сравниться с гвардией Зеленого Феникса. Таким образом, Ци Сюаньсу нечего было бояться.

На самом деле Ци Сюаньсу мог бы продолжить свой путь под дождем, но у него было несколько ран после поединка с Ли Саньсином, поэтому он не хотел напрягать свое тело. Продолжение путешествия на холоде и под проливным дождем могло усугубить травму и вызвать инфекцию, поэтому он решил на время укрыться.

Ци Сюаньсу огляделся. Было очевидно, что нога человека не ступала в этот полуразрушенный храм уже много лет. В конце концов, он находился недалеко от округа Фэнтай. Прохожие, у которых была возможность попасть в город, предпочитали пройти еще несколько километров, чем провести ночь в этом храме.

Не было видно ни призраков, ни монстров. Возможно, здесь их просто не было, или их отпугнула аура Ци Сюаньсу. По крайней мере, когда Ци Сюаньсу вошел в храм, там было чисто.

Конечно, эта чистота подразумевала духовную чистоту, отсутствие злых духов. Повсюду все еще были пыль и паутина.

Взмахнув рукавами, Ци Сюаньсу очистил от пыли небольшое пространство и сел там, чтобы помедитировать и успокоить свое дыхание.

В человеческом теле было три основных даньтяня, а именно нижний даньтянь, где хранилась цзин, средний даньтянь, где собиралась ци, и верхний даньтянь, где питался шэнь.

Участок позвоночника от копчика до второго поясничного позвонка был самой холодной областью тела, также известной как область Снежных гор. Усилие, необходимое для прохождения ци через эту область, было минимальным. Так, даосы называли это явление козлиной повозкой, что соответствовало нижнему Даньтяню.

За Снежной горой находился хребет, состоящий из 24 сегментов, соответствующих 24 солнечным элементам. Голова и хвост хребта назывались Драконом и Тигром соответственно. Этот проход Дракона и Тигра был самым длинным и требовал наибольших усилий для прохождения ци. Даосы называли его Оленьей повозкой, что соответствовало среднему Даньтяню.

После прохождения Дракона и Тигра ци достигала акупунктурной точки Фэнчи на затылке, также называемой проходом Юдин. У нее было самое маленькое отверстие, через которое ци было трудно проходить. Таким образом, необходимо использовать максимально точное количество силы. Даосы называли это повозкой, запряженной волами, что соответствовало верхнему Даньтяню.

У познавших Хоутянь на обычной стадии культивации - внимание сосредотачивалось на нижнем Даньтяне. На стадии культивации Баодань их внимание перемещалось на средний Даньтянь. Только познавшие Сяньтянь на стадии Куньлунь могли открыть верхний Даньтянь, соединяющий три главных даньтяня.0

Это позволяло ци свободно циркулировать по телу, так что практикующий мог манипулировать ею по своему усмотрению. Это был единственный способ высвобождения ци из тела для перемещения предметов, нанесения ударов на расстоянии или лечения травм.

Ци Сюаньсу не был мастером по переработке Ци. Однако принцип использования ци для заживления ран был тот же. Любые заблокированные меридианы будут очищены там, где проходит ци, позволяя крови правильно циркулировать и, таким образом, позволяя внешним ранам быстрее заживать.

Дождь прекратился, и небо потемнело. Продолжать путешествие по горам ночью было неразумно, поэтому после некоторых колебаний Ци Сюаньсу решил остаться на ночь в полуразрушенном храме, чтобы продолжить исцеление. В конце концов, гвардия Зеленого Феникса не была способна обыскать всю гору Маосянь за одну ночь.

С наступлением темноты полуразрушенный храм погрузился в кромешную тьму. Ци Сюаньсу выполнил 36 малых циклов циркуляции ци и почувствовал, что его раны зажили. Затем он достал летающий меч Ли Саньсиня и нежно погладил лезвие кончиками пальцев. На нем была

выгравирована надпись "Зеленая змея". Он предположил, что это название этого меча. Судя по узорам на нем, он предположил, что меч принадлежал клану Лу из секты тайпинов.

В даосском ордене было три основные секты. Среди них была секта тайпинов, которая имела три фракции внутри себя, а именно клан Ли, клан Шэнь и клан Лу. Клан Ли был самым могущественным, за ним следовали клан Лу и клан Шэнь. Ли Саньсинь, вероятно, был из клана Ли.

Как ученик даосизма, Ци Сюаньсу немного знал о техниках клана Лу. Этот меч был превосходного качества с точки зрения техники изготовления и используемых материалов. Жаль, что такое сокровище попало в руки Ли Саньсиня. Ли Саньсинь был только на стадии Куньлуня и едва мог управлять летающим мечом.

Но, несмотря на это, Ци Сюаньсу повезло, что Ли Саньсинь был новичком. Если бы Ли Саньсинь находился на стадии совершенствования Юйсу и мог использовать весь потенциал этого летающего меча, Ци Сюаньсу не смог бы победить его.

Ци Сюаньсу попытался влить немного ци в Зеленую Змею. Он обнаружил, что Ли Саньсинь не силен в управлении летающим мечом, но он хорошо культивировал этот меч. Ли Саньсинь был готов вложить немалую часть своей ци в этот летающий меч, чтобы вырастить эмбрион Меча.

В летающем мече сырье и навыки литья были не единственными важными переменными. Его возможности во многом зависели от уровня культивации меча. Это было похоже на плавание против течения. Если человек не продвигался вперед, он регрессировал. Поскольку Ци Сюаньсу намеревался продать этот меч по хорошей цене, ему нужно было как можно скорее найти покупателя. В противном случае он потерял бы свою ценность.

Предметы обычно делились на четыре категории: смертные, духовные, драгоценные и бессмертные.

Предметы смертных, которые соответствовали существам племени Хоутянь, были сделаны из очищенного железа и ничего не стоили существам племени Сяньтяня. Сабля стража Зеленого Феникса в виде Овцы и броня Белки-летяги были предметами смертных, в то время как сабля Тонкого Тигра и броня Дракона-быка занимали первое место среди предметов смертных.

Над ними располагались духовные предметы, соответствующие существам Сяньтяня. Большинство из этих предметов были сделаны из редких материалов и содержали духовную энергию. Эти предметы больше не были "мертвыми", потому что обладали духовностью и были очень таинственными. Этот летающий меч, Зеленая змея, был духовным объектом.

Если даосский ученик успешно достигал стадии совершенствования Юйсу, ему вручался духовный предмет. Однако тем, кто не принадлежал ни к одной секте, пришлось бы приложить немало усилий, чтобы получить духовный предмет.

Сокровища, которые соответствовали Небесным Существам, были драгоценностью, как следует из названия. Они обладали духовными и мистическими свойствами.

Полубессмертные предметы ценились выше сокровищ. Ци Сюаньсу никогда раньше не видел ни один из таких предметов. Он просто слышал о том, что полубессмертный предмет был подарен вундеркинду из двора предков, достигшему стадии совершенствования в Гуйчжэне. Этот вундеркинд был всего в одном шаге от вознесения на Небеса.

Еще выше находились бессмертные предметы, о которых обычные люди не могли узнать. Возможно, только 36 Мудрецов могли получить такие вещи.

Ци Сюаньсу попытался культивировать летающий меч с помощью техники управления мечом.

<http://tl.rulate.ru/book/114866/4456771>